

УДК 159.99

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ ХИМИЧЕСКИ АДДИКТИВНЫХ ПОДРОСТКОВ

В. А. Хриптович

кандидат психологических наук, доцент

Республиканский институт высшей школы (г. Минск)

В статье представлен анализ научных исследований особенностей родительского воспитания химически аддиктивных подростков. Эмпирически подтверждено, что воспитание подростков-аддиктов отличается повышенной строгостью воспитательных установок их родителей; сниженными возможностями родителей в формировании самостоятельности, инициативы подростков; критичным отношением родителей к школе, учителям; жесткостью методов воспитания; недружескими взаимоотношениями в семье; отсутствием в семье взаимопомощи, общих дел и интересов.

Ключевые слова: подростки-аддикты, семейный фактор риска, химическая зависимость, стилевые факторы воспитания.

Введение

Уровень преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также уровень случаев летального исхода в результате их потребления в Республике Беларусь по-прежнему остается высоким. Особенно волнует государство и общество проблема формирования зависимости от психоактивных веществ (ПАВ) у подростков.

Среди основных групп факторов, способствующих формированию у подростков зависимого поведения в целом и химической зависимости в частности, выделяют микросоциальный семейный фактор. Определение роли семейных факторов риска формирования химической зависимости у подростков, выявление стилевых особенностей родительского воспитания у подростков стали основными задачами, решение которых представлено в статье.

Основная часть

Сфера взаимоотношений с родителями на протяжении всего периода взросления остается значимой и оказывает сильное влияние на формирование личности. Семья сегодня оказалась в глубоком кризисе: родители не имеют возможности показать позитивный пример своим детям. Родители непосредственно оказывают влияние на усвоение поведенческих паттернов. Зачастую поведенческие реакции подростков усваиваются без сознательной проработки по механизму подражания, что может служить источником алкоголизации [1]. Хотя высказывания, наставления многих взрослых и имеют антиалкогольный характер, но реальное их поведение, а именно иницилируемая родителями первая проба алкоголя свидетельствует о согласованности этого поведения с культурными алкогольными традициями общества [2]. Большое значение в формировании аддиктивных механизмов имеет родительское программирование. Ро-

дители программируют ребенка на определенный способ взаимодействия со средой. Если родителям свойственно испытывать страх перед реальностью и искать утешения и защиты в аддиктивных агентах, то дети, скорее всего, унаследуют этот страх и способ защиты от него – уход от реальности [3].

В семьях с явным типом неблагополучия наблюдается низкий социальный статус родителей, родительские обязанности не выполняются в полной мере, наблюдаются различные дефекты воспитания. В таких семьях становление личности подростка сопровождается десоциализацией, когда родительские ценности и взгляды на жизнь противоположны общепринятым нормам [4]. В поисках целостности подросток может незаметно включиться в аддиктивную субкультуру с ее традициями, особым языком, системой ценностей, жизненных принципов, особых отношений [5].

Стили родительского поведения признаются важными компонентами внутрисемейных процессов; первичной социализации в становлении личности подростков [6]. На дисгармоничный стиль семейного воспитания как значимую социально-психологическую детерминанту формирования аддиктивного поведения несовершеннолетних указывают А.Н. Алехин, Д.В. Иванов, Н.Ю. Максимова [7; 8; 9].

В качестве факторов риска учеными регистрировались и такие семейные факторы, как ранняя смерть отца, развод родителей, внутрисемейные взаимоотношения, отсутствие эмоциональной привязанности и сплоченности между членами семьи, постоянная конфликтность взаимоотношений, терпимое отношение родителей к употреблению психоактивных веществ детьми, нарушение уклада жизни семьи, несоблюдение традиций и ритуалов. Среди наиболее значимо влияющих на формирование алкогольного аддиктивного поведения у девочек-подростков факторов отмечают фактор единственного ребенка в семье, социальное сиротство, воспитание в деформированных неполных семьях, наличие алкогольной наследственности [10]. У подростков с аддиктивным поведением по сравнению со здоровыми социально адаптированными подростками ярко выражены установки на материальную зависимость от взрослых [7].

Особенно тяжело сказывается на детях жестокое обращение. Пережившее его более склонны к употреблению наркотиков в подростковом возрасте. Ранняя дезадаптивная схема “зависимость/беспомощность” связана с жестокостью и частотой наказаний родителями [11]. Подростки, которые переживали потенциально психотравмирующие события до 11-летнего возраста, в среднем чаще пробуют различные виды наркотических веществ [12].

Исследователи считают наркоманию “симптомом семьи” [13]. Анализ семейных отношений у подростков-наркоманов выявил, что в семьях воспитанием детей занимались в основном матери, чаще имелись разводы родителей, повторные браки и неполные семьи. Неблагополучные социально-психологические отношения в семье подростков-наркоманов отмечаются в 69% случаев и сочетаются с наследственной отягощенностью алкоголизмом [14].

Исследования ученых В.Д. Москаленко, М. Chalder, F. Elgar, P. Bennett показали, что подростки, воспитывающиеся в семьях, где родители страдают алкогольной зависимостью, в большей степени подвержены риску употребления алкоголя, причем чаще склонны употреблять алкоголь в одиночестве, нежели в компании сверстников [15; 16]. По результатам исследования пришли к выводу: пол больного родителя имеет определенное значение для формирования алкогольной зависимости. Так, наличие алкоголизма у отца равным образом повышает риск за-

висимости у сыновей и дочерей, наличие алкоголизма у матери более значимо в этом отношении для дочерей [15].

И хотя известна значимая роль родителей в алкоголизации подростков, однако исследования обнаружили, что подростки способны усваивать деструктивные паттерны поведения не только от родителей, но и при взаимодействии с родными братьями [15; 17]. Употребление алкоголя родными братьями и сверстниками способно оказывать даже большее влияние, чем родительское употребление алкоголя [18].

Таким образом, неблагоприятные условия социальной микросреды, включая структуру семьи, характер внутрисемейных отношений и неправильные факторы воспитания, приводят к нарушению формирования личности подростка. Для формирования химически зависимого поведения у подростков имеют значение не только формальные показатели структуры семьи (полнота или неполнота ее, наличие отчима и т. д.), но и качественная характеристика семейных взаимоотношений (образ жизни родителей, внутрисемейные отношения, стиль семейного воспитания, психологическая напряженность, особенности конфликтов, наличие или отсутствие эмоциональной теплоты, употребление алкоголя одним из родителей и т. д.).

В.А. Кулганов и коллеги представили семейные факторы риска в соответствии с областью их проявления: в сфере реализации семейных функций, супружеских взаимоотношений, а также родительско-детских отношений [19].

Семейные факторы риска формирования химической зависимости у подростков

Область проявления	Фактор риска
Реализация семейных функций	– отсутствие согласованных семейных ценностей и целей, ясных социальных норм и правил; – насилие в семье; – снижение функции социального контроля; – неуважительные, взаимоотвергающие отношения в семье; – невовлеченность членов семьи в жизнь друг друга, отсутствие общих интересов, увлечений.
Супружеские взаимоотношения	– затяжные, стойкие конфликты между родителями; – втягивание ребенка в супружеские конфликты.
Родительско-детские взаимоотношения	– незрелость родительских чувств; – предпочтение детских качеств в подростке; – проекция на ребенка нежелательных качеств; – гипер- и гипопротекция; – недостаточность и противоречивость требований, предъявляемых к подростку; – неустойчивость и противоречивость стиля воспитания; – конфликтность отношений, отсутствие доверия и сотрудничества, директивность и вспыльчивость; – низкий авторитет родителей в глазах подростка;

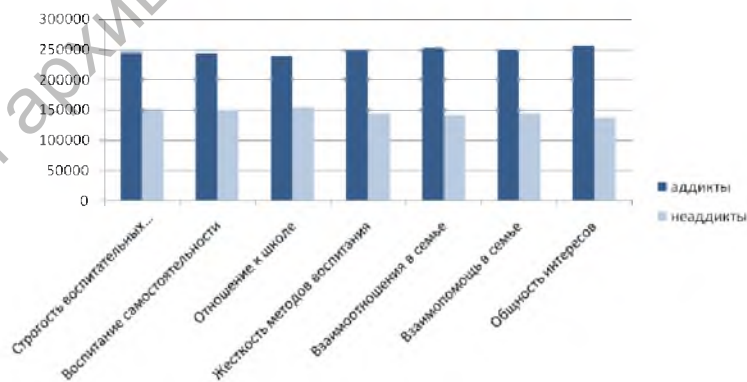
Окончание таблицы

Область проявления	Фактор риска
	– чрезмерная концентрация родителей на ребенке либо дистанцирование от него; – недостаточная или патологическая привязанность; – неадекватный контроль за ребенком.

Теплое и заботливое отношение родителей к подростку, эмоциональное принятие, понимание возрастных особенностей ребенка, авторитетность родителей, понимание интересов подростка, атмосфера сотрудничества и поддержка в трудных ситуациях являются признаками гармоничных родительско-детских отношений. Только доверительные отношения между родителем и подростком способны снизить риск формирования аддикции [20].

В апреле-мае 2018 г. с помощью методики “Моя семья” были обследованы 886 подростков 14–18 лет, обучающихся в 10 учреждениях общего среднего, среднего специального и профессионально-технического образования Республики Беларусь. Методика “Моя семья” позволила изучить степень выраженности в семейном воспитании факторов “Строгость (гибкость) воспитательных установок”, “Воспитание самостоятельности, инициативы”, “Доминантность матери, отца или равное участие обоих родителей в воспитании”, “Отношение к школе, учителям”, “Жесткость (гибкость) методов воспитания”, “Взаимоотношения в семье: недружеские или теплые”, “Взаимопомощь в семье, наличие или отсутствие общих дел”, “Общность интересов”. Для проведения статистической обработки эмпирических результатов все респонденты были разделены на две группы: 365 подростков, имеющих опыт употребления ПАВ (аддикты), и 521 подросток, не имеющий опыта употребления ПАВ. Сравнение результатов в двух группах осуществлялось с помощью критерия Манна-Уитни.

Результаты сравнения по методике “Моя семья” показывают наличие значимых различий между подростками двух групп по всем факторам, кроме фактора “Доминантность матери, отца или равное участие обоих родителей в воспитании”.

Выраженность факторов семейного воспитания у подростков

Подростки-аддикты имеют значимо более высокие показатели по шкале “Строгость воспитательных установок” ($U = 81530,5$ при $p < 0,001$): их родители чаще сердятся, если подростки спорят с ними, считают своих подростков капризными детьми, часто на просьбу разрешить им что-либо родители отвечают запретом.

По шкале “Воспитание самостоятельности, инициативы” подростки-аддикты также имеют значимо более высокие показатели ($U = 82567,5$ при $p < 0,001$): их родители чаще помогают им в выполнении домашних заданий, настаивают на том, чтобы их подростки не дружили с кем-нибудь из товарищей поступали согласно их желаниям, говоря, что они разбираются лучше.

У подростков-аддиктов выявлены высокие показатели и по шкале “Отношение к школе, учителям” ($U = 87053$ при $p < 0,05$): их родители чаще соглашаются с ними в том, что учитель был несправедлив к ним, не одобряют и не поддерживают мероприятия, которые организует учреждение образования, смеются над кем-нибудь из учителей.

Подростки-аддикты имеют значимо более высокие показатели по шкале “Жесткость методов воспитания” ($U = 77340$ при $p < 0,001$): они указывают на то, что родители их часто наказывают, причем более сурово, чем других детей, часто разговаривают с ними раздражительным тоном.

По шкале “Взаимоотношения в семье” подростки-аддикты также получили значимо более высокие показатели ($U = 73703$ при $p < 0,001$): они чаще указывают, что родители не всегда понимают их, их состояние, им чаще кажется, что у них в семье холодные недружеские отношения между родителями, они реже говорят с родителями “по душам”, советуются по личным проблемам.

У подростков-аддиктов выявлены значимо более высокие показатели по шкале “Взаимопомощь в семье, наличие или отсутствие общих дел” ($U = 76121,5$ при $p < 0,001$): они реже участвуют вместе с родителями в решении хозяйственных вопросов, в их семье мало помогают друг другу в домашних делах, у подростков нет ежедневных домашних обязанностей.

Подростки, имеющие опыт употребления ПАВ, имеют значимо низкие показатели по шкале “Общность интересов” ($U = 69858,5$ при $p < 0,001$): они чаще указывают на отсутствие в семье общих занятий и увлечений, утверждают, что родители не обсуждают с ними прочитанных книг, просмотренных телепередач, фильмов, не ходят с ними в театры, музеи, на выставки и концерты.

В то же время, не выявлено значимых различий по шкале “Доминантность матери или отца”. Все подростки утверждают, что одинаково часто советуются с матерью или отцом, когда нужно принять какое-либо решение, одинаково часто называют и мать, и отца главой семьи, в равной степени общаются и с матерью, и с отцом.

Заключение

Таким образом, неблагоприятные условия социальной среды, включая структуру семьи, характер внутрисемейных отношений и неправильные факторы воспитания, приводят к нарушению формирования личности подростка в целом и формированию химической зависимости в частности.

Родители подростков-аддиктов чаще сердятся, если подростки спорят с ними, считают своих подростков капризными детьми, часто на просьбу разрешить им что-либо родители отвечают запретом. Родители подростков-аддиктов настаивают

ют на том, чтобы их подростки не дружили с кем-нибудь из товарищей, поступали согласно их желаниям, говоря, что они разбираются лучше. Родители чаще соглашаются с подростками в том, что учитель был несправедлив к ним, не одобряют и не поддерживают мероприятия, которые организует учреждение образования, смеются над кем-нибудь из учителей. Такие родители часто наказывают своих подростков, причем более сурово, чем других детей, часто разговаривают с ними раздражительным тоном. Родители не всегда понимают своих детей, их состояние; подростки-аддикты чаще указывают на то, что у них в семье холодные недружеские отношения между родителями, они реже говорят с родителями “по душам”, советуются по личным проблемам. Подростки-аддикты реже участвуют вместе с родителями в решении хозяйственных вопросов, в их семье мало помогают друг другу в домашних делах, у подростков нет ежедневных домашних обязанностей. Такие подростки чаще указывают на отсутствие в семье общих занятий и увлечений, утверждают, что родители не обсуждают с ними прочитанных книг, просмотренных телепередач, фильмов, не ходят с ними в театры, музеи, на выставки и концерты.

Воспитание подростков-аддиктов отличается повышенной строгостью воспитательных установок их родителей; сниженными возможностями родителей в формировании самостоятельности, инициативы подростков; критичным отношением родителей к школе, учителям; жесткостью методов воспитания; недружескими взаимоотношениями в семье; отсутствием в семье взаимопомощи, общих дел и интересов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Локтева, А. В.** Формирование алкогольной зависимости в подростковом возрасте (биологические и психологические аспекты) / А. В. Локтева // Научные ведомости БелГУ. – 2012. – № 6(125). – Вып. 13. – С. 234–241.
2. **Гордеева, С. С.** Роль семьи в формировании установки на потребление алкоголя у подростков / С. С. Гордеева // Дискуссия. – 2015. – № 6(58). – С. 83–87.
3. **Багулина, Н. В.** Влияние семьи на формирование аддиктивных механизмов поведения / Н. В. Багулина // Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Москва : МГППУ, 2011. – С. 73–77.
4. **Митичева, Т. И.** Особенности социализации современных подростков в неблагополучных семьях / Т. И. Митичева, А. В. Соловьева // Молодой ученый. – 2016. – № 1. – С. 739–742.
5. **Александрова, Н. В.** Социально-психологические мишени превенции химической аддикции / Н. В. Александрова, Н. В. Кмита, С. Г. Лафи // Омский научный вестник. – 2013. – № 4(121). – С. 145–148.
6. **Слюсарь, В. В.** Характеристики стиля поведения родителей на этапе первичной социализации у женщин с непатологическими формами нарушения полоролевого поведения и алкогольной зависимостью / В. В. Слюсарь // Світ медицини та біології. – 2013. – № 4. – С. 44–49.
7. **Алехин, А. Н.** Формирование личности подростка с донозологическими формами алкоголизации / А. Н. Алехин // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2013. – № 11(95). – С. 7–11.
8. **Иванов, Д. В.** Социально-психологические детерминанты аддиктивного поведения подростков / Д. В. Иванов // Вектор науки ТГУ. – 2013. – № 3. – С. 424–426.
9. **Максимова, Н. Ю.** О склонности подростков к аддиктивному поведению / Н. Ю. Максимова // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17, № 3. – С. 149–152.

10. **Мужиченко, В. А.** Социально-демографическая характеристика подростков женского пола с алкогольным аддиктивным поведением / В. А. Мужиченко, А. А. Кирпиченко, А. В. Копытов // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. – 2014. – № 4. – С. 97–103.
11. **Галимзянова, М. В.** Выраженность ранних дезадаптивных схем и режимов функционирования схем у мужчин и женщин в период ранней, средней и поздней взрослости / М. В. Галимзянова, П. М. Касьяник, Е. В. Романова // Вестник СПбГУ. – Сер. 16. – 2016. – Вып. 3. – С. 109–125.
12. **Carlner, H.** et al. Childhood Trauma and Illicit Drug Use in Adolescence: A Population-Based National Comorbidity Survey Replication–Adolescent Supplement Study, *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. – 2016. – Vol. 55, Issue 8. – P. 701–708.
13. **Эйдмиллер, Э. Г.** Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдмиллер, В. В. Юстицкий. – СПб. : Питер, 2008. – 672 с.
14. **Калиниченко, О. Ю.** Аддиктивное поведение: определение, модели, факторы риска / О. Ю. Калиниченко, В. Л. Мальгин // Вестник новых медицинских технологий. – 2005. – Т. XII. – № 3–4. – С. 36–39.
15. **Москаленко, В. Д.** Психическая предрасположенность к развитию зависимости от ПАВ (личностные, социальные, семейные факторы риска) / В. Д. Москаленко // Руководство по наркологии / под ред. Н. Н. Иванца. – Москва : Медпрактика, – 2002. – Т. 1. – С. 182–188.
16. **Chalder, M.** Drinking and motivations to drink among adolescent children of parents with alcohol problems // *Oxford Journals Medicine Alcohol and Alcoholism*. – 2006. – Vol. 41. – P. 107–113.
17. The influence of parent, sibling and peer modeling and attitudes on adolescent use of alcohol. *International Journal of the Addictions* / D. Ary [and etc.]. – 1993. – Vol. 28(9). – P. 853–880.
18. **Windle, M.** Parental, sibling, and peer influences on adolescent substance use and alcohol problems. *Applied Developmental Science*. – 2000. – Vol. 4. – P. 98–110.
19. **Кулганов, В. А.** Превентология. Профилактика социальных отклонений / В. А. Кулганов, В. Г. Белов, Ю. А. Парфенов. – СПб. : Питер, 2014. – 304 с.
20. Parental divorce and adolescent drunkenness: role of socioeconomic position, psychological well-being and social support / Z. Tomcikova [and etc.] // *European Addiction Research*. – 2009. – Vol. 15, № 4. – P. 202–208.

Поступила в редакцию 21.02.2019 г.

Контакты: hriptovich@mail.ru (Хриптович Виктория Александровна)

Hriptovich V. STYLE PECULIARITIES OF PARENTAL EDUCATION OF CHEMICALLY ADDICTED TEENS.

The article presents the analysis of scientific studies of the characteristics of parental education of chemically addicted adolescents. It has been empirically confirmed that the education of adolescent addicts is distinguished by the increased severity of the educational attitudes of their parents; reduced opportunities for parents in the formation of independence and initiative of adolescents; critical attitude of parents to school teachers; stiffness of parenting methods; unfriendly family relationships; lack of mutual help and common interests in the family.

Keywords: adolescent addicts, family risk factor, chemical dependence, style factors of education.